

Почему ты не спросишь, как я?

Ночь, тяжелая и беспросветная, навалилась на город. Было уже за три часа ночи, но Син Юэ, лежа в постели, никак не могла уснуть. Она то и дело ворочалась, сбрасывая ноги с прохладного шелкового одеяла.

Неизвестно, возраст ли тому виной, но в последнее время ее все чаще одолевало чувство одиночества. А после вчерашней ночи, проведенной с Бу Яо, это одиночество сменилось еще более невыносимой тоской.

Тихо вздохнув, она встала, выпила стакан ледяной воды и, прислонившись спиной к холодильнику, сползла на пол, подтянув колени к груди.

Может, ей и вправду стоит найти женщину с похожим положением и выйти замуж? — думала Син Юэ, чувствуя себя совершенно покинутой.

Первым делом нужно избавиться от этой маленькой занозы — Бу Яо, иначе о нормальных свиданиях можно забыть.

На следующее утро Син Юэ, вопреки привычке, не стала садиться за руль, а отправилась на работу на метро. Конечно, ее состояние вряд ли могло заинтересовать такую особу, как мадемуазель Бу, но кто знает, на что та способна ради мести? Лучше пока не привлекать лишнего внимания. В такие времена метро казалось Син Юэ куда более безопасным местом.

Был час пик. Син Юэ, втиснутая в толпу, пожалела, что надела туфли на каблуках — стоять было мучительно, и раздражение нарастало с каждой минутой.

Взгляд ее упал на стоявшую впереди женщину. На ней была винтажная рубашка из белого льна и юбка мамянь цвета лазури, расшитая черно-золотыми камелиями. Идеальная осанка, тонкая талия, изящная, фарфорово-белая шея. Даже со спины она выглядела как утонченная, благородная леди.

Син Юэ невольно залюбовалась, но тут женщина обернулась. Увидев до боли знакомое, но в то же время изменившееся лицо, Син Юэ замерла.

Почему здесь Бу Яо? Это наверняка ловушка, очередной коварный план этой избалованной девицы!

Бу Яо была ниже ростом, а на каблуках Син Юэ казалась еще выше. Бу Яо слегка приподняла подбородок и, глядя на нее снизу вверх, произнесла:

— Ничего страшного.

Десять лет разлуки — неудивительно, что она не узнала ее со спины. Однако Син Юэ почувствовала досаду: зная, что это Бу Яо, она ни за что не стала бы мысленно рассыпаться в комплиментах.

Поезд резко затормозил, и Син Юэ качнуло вперед. Человек, стоявший перед ними, вышел на станции, а толпа сзади подтолкнула ее. Не удержавшись на ногах, она врезалась в спину Бу Яо.

— ...

— Прости, — машинально отозвалась Син Юэ.

Взгляд ее зацепился за копну пышных рыжих кудрей, собранных в высокий хвост. Цвет волос был невероятным — точно оранжево-красный след от самолета на закатном небе.

В памяти Син Юэ Бу Яо навсегда осталась капризной, вздорной девчонкой, маленьким демоном, настоящей мучительницей.

— Как здоровье дяди Ли? — вежливо поинтересовалась Син Юэ.

В доме семьи Бу всегда был личный шофер, но из-за скверного характера Бу Яо слуги ее боялись, поэтому чаще всего ее возил дворецкий, дядя Ли. Син Юэ решила, что он заболел, а Бу Яо, не желая никого нанимать и сама не желая садиться за руль, вынуждена ездить на метро.

Услышав вопрос, Бу Яо слегка повернула голову и тихо произнесла:

— Почему ты не спросишь, как я сама?

Син Юэ была не в силах выносить этот тон. Бу Яо наклонила голову, глядя на нее с выражением, напоминающим щенячий взгляд, и в ее голосе сквозила такая обида, будто Син Юэ проявила равнодушие к той, с кем провела бурную ночь, предпочтя расспрашивать о каком-то дворецком.

В представлении Син Юэ Бу Яо должна была сейчас топтать ногами и кричать: Не смей заботиться о других! Какое тебе дело до них? Дрянь! Не спрашивай! Не смей упоминать их!

Раньше от Бу Яо она слышала только: Нельзя! Не смей! Не позволю! Не дам!

Син Юэ не понимала, что пошло не так. Десять лет — достаточный срок, чтобы человек изменился до неузнаваемости, но она чувствовала подвох. Мадемуазель Бу наверняка что-то затевает.

— Госпожа Бу, как вы себя чувствуете? — сухо и официально спросила Син Юэ, едва ли

искреннее, чем в прошлый раз.

Бу Яо внезапно подняла руку и поправила очки Син Юэ, которые съехали, когда та врезалась в нее. Жест был таким естественным, что сторонний наблюдатель мог бы принять их за супругов с десятилетним стажем.

Син Юэ напряглась. На следующей станции толпа снова заколыхалась, и Бу Яо сделала полшага вперед, соблюдая дистанцию, но при этом оказавшись совсем близко. Она потянула Син Юэ за край одежды и, смущенно понизив голос, прошептала:

— Не очень хорошо. Кажется, мазь не помогает. Ужасно чешется, и к горячей воде прикасаться нельзя.

Огненные змеи — существа теплолюбивые, их температура тела выше, чем у других, и отказ от горячей воды был для нее настоящим испытанием. А раздраженная кожа при контакте с кипятком начинала болеть еще сильнее.

Голос Син Юэ стал глухим от вины:

— Прости...

Она не знала, что у Бу Яо аллергия на латекс. Но незнание не снимало с нее ответственности. Она не стала оправдываться, лишь искренне извинилась. Ведь это она, ради собственного удовольствия, купила те рельефные напальчники, которые так сильно натирали... Какая же она дура!

Бу Яо вдруг прижалась лбом к ее груди, ища тепла, и прошептала:

— Син Юэ, ты можешь отвезти меня в больницу?

<http://bllate.org/book/21419/2187309>